

Шаповалова Юлия Владимировна, Волкова Татьяна Валерьевна

ФЕМИНИСТСКАЯ МЫСЛЬ И СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В статье рассматривается проблема необходимости актуализации в современном обществе прогрессивных идей феминистской и гендерной мысли. Вследствие того, что на данном этапе развития цивилизации имеет место обострение противоречий экономического, межкультурного, религиозного, политического, социального характера, наблюдается процесс усиления дискриминации социально-уязвимых групп населения, таких как женщины, инвалиды, дети, пожилые люди. Делается акцент на том, что в российской научной мысли данному вопросу в настоящее время не уделяется должное внимание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 203-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1

Философские науки

В статье рассматривается проблема необходимости актуализации в современном обществе прогрессивных идей феминистской и гендерной мысли. Вследствие того, что на данном этапе развития цивилизации имеет место обострение противоречий экономического, межкультурного, религиозного, политического, социального характера, наблюдается процесс усиления дискриминации социально-уязвимых групп населения, таких как женщины, инвалиды, дети, пожилые люди. Делается акцент на том, что в российской научной мысли данному вопросу в настоящее время не уделяется должное внимание.

Ключевые слова и фразы: феминизация мысли; современная цивилизация; дискриминация; гендерный подход; проблема насилия; аксиологическое значение феминизма.

Шаповалова Юлия Владимировна, к. филос. н., доцент

Волкова Татьяна Валерьевна, к. филос. н.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

yulia-sha@yandex.ru

ФЕМИНИСТСКАЯ МЫСЛЬ И СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В современном обществе наблюдаются острые противоречия межкультурного, религиозного, политического, этнического, социального характера. Очевидно деструктивное влияние этих проблем на социальный климат всего общества. На фоне этих сложных, многоаспектных процессов, происходящих в современном мире, уходят на второй план не менее важные, по нашему мнению, проблемы, характерные для современного российского общества. Речь идет о процессе усиления дискриминации социально-уязвимых групп населения, таких как женщины, инвалиды, дети, пожилые люди. Кроме того, наблюдается усиление гендерных конфликтов в обществе, которые стали сателлитом социально-экономической трансформации любого общества. В данной ситуации следует актуализировать прогрессивность идей феминистской и гендерной мысли. Это парадигматически значимые постулаты всей философии феминизма. Они заключаются в том, что противодействие и борьба с дискриминацией в любом из ее проявлений, а не только в отношении женщин, является мощнейшим стабилизирующим и гуманизирующим фактором, конструирующим современную цивилизацию [4, с. 142].

Следует упомянуть, что многие современные ученые не уделяют данному вопросу должное внимание, не расценивают его как один из самых значимых факторов влияния на современное общество. Валери Брайсон отмечает: «Неравенство разного рода, существующее между мужчинами и женщинами, расценивается как неважное и теоретически неинтересное» [1, с. 7]. Подобное положение вещей, благодаря постепенно внедренной в сознание людей маскулинно ориентированной системе ценностей, воспринимается в обществе как традиционно обусловленное и аксиологически оправданное. Приведем как пример новаторскую для XIX века точку зрения, которую выразил Джон Стюарт Милль – известный английский ученый и государственный деятель. Он писал: «Иметь возможность выбирать тех, кто будет управлять нами – это такое орудие самозащиты, которым должен воспользоваться всякий, хотя бы ему самому никогда не пришлось управлять» [2, с. 62].

Существует мнение, что феминизм не является унифицированной теорией, что феминистская мысль формировалась и оформлялась как новое научное направление и даже своего рода инакомыслие крайне непоследовательно, без систематического прогресса во взглядах и выдвигаемых идеях [4, с. 163]. К тому же, следует отметить, что до сих пор нет единой оценки характера гендерного взаимодействия в начале цивилизации. Один из подходов к анализу этой проблемы близок к классической феминистской мысли и состоит в том, что генезис человеческого общества оценивается как история, с самого начала конструировавшаяся в условиях доминирования мужского над женским и иерархически сконструированных мужского и женского статусов.

Многие феминистские историки ставят под сомнение идею прогрессивности определенных социально-исторических процессов, деструктурируя многие проявления мужского мифотворчества в социальной истории, например, «прогрессивность» античной цивилизации, эпохи Возрождения, великих буржуазных революций. Бонни Андерсон и Юдит Зинсер, авторы исследования «Их собственная история», считают, что изучение истории женщин необратимо изменяет представление о прошлом: «Традиционные подходы должны быть проверены и подкреплены включением не только мужского, но и женского начала. В результате мы получим по-новому прочитанную историю, обогащенную и уточненную, и, что самое важное, впервые мы получим подлинную историю человечества» [5, р. XIX].

Бесспорно, феминистская мысль оказала судьбоносное воздействие на конструирование современной цивилизации и обусловила вектор ее развития. Это стало возможным благодаря ряду факторов: доминирующее осмысление роли женского вопроса в современной цивилизации, в том числе его аксиологического аспекта; идеология по отношению к женщине; уровень активности и влияния женских как общественных, так и политических организаций и т.д. Как положительный момент можно отметить тот факт, что в нашей стране женщины принимают активное участие во всех сферах общественной жизни, но как негативный момент следует констатировать, что на уровне принятия решений их количество недостаточно.

При всем разнообразии подходов и направлений феминистской мысли, которые нередко сопровождаются серьезными теоретическими разногласиями, отображающими дифференциацию целей и потребностей женщин

различных социальных групп, обществ и культур, мнение о том, что мужская власть качественно изменилась, т.е. доминирование по признаку пола в современных обществах уже не выступает как легитимный источник власти при сохраняющемся доминировании мужчин в экономической и политической сферах, является парадигматическим аспектом, объединяющим многие феминистские течения.

Новая социальная реальность требует увеличения объема инвестиций в общечеловеческий капитал со стороны женщин, что инициирует новую парадигму, которая определяет направление, средства и пути преодоления исторически сложившегося мужского доминирования, как в частной, так и в общественной сфере жизни.

В современном мире проблема мировоззренческой ориентации человека, осмысление им своего места и роли в обществе, цели и смысла личной и социальной активности, ответственности за свои поступки и выбор форм и направлений своей деятельности становятся приоритетными. Прогрессивность идей феминистской и гендерной мысли, по нашему мнению, заключается в следующей парадигме. Противодействие любой дискриминации, насилию и угнетению – это мощнейший стабилизирующий и оздоравливающий фактор гуманизации современного общества.

Повлияли ли идеи феминизма на развитие нашего общества? Обогатил ли «вклад женщин» нашу цивилизацию? Можно констатировать, что за последние пятьдесят лет он гораздо существеннее, чем за последние несколько столетий, причем во всех сферах жизни общества. Это произошло благодаря тому, что реально изменилось положение женщины в большинстве стран мира, а не только в США, Канаде и Европе. То, что в XVIII веке рассматривалось как эпатаж, в XX веке и начале XXI стало нормой жизни. Благодаря процессу частичной феминизации человеческой цивилизации женщины получили доступ к образованию; вопрос о домашнем насилии поднят на уровень социально значимой, социально опасной проблемы, до этого считавшейся исключительно внутрисемейным делом и не рассматривавшейся как актуальная проблема общества. Это и появление и институализация гендерных исследований, отражающих не только проблемы женщин, но и проблемы мужчин (мужские исследования), которые активно развиваются на Западе, однако в нашей стране еще не получили должного внимания и развития.

Феминистская мысль и ее нестандартные взгляды на социальные реалии актуализировали ряд фундаментальных проблем, скоординировавших определенный путь развития цивилизации. Это проблемы, которые имеют неопределимое значение в футуристическом контексте для перспектив развития всей цивилизации. Здесь речь идет о болевых точках современной цивилизации: демографические проблемы, проблема бедности и феминизации бедности, проблема насилия и насилия в семье, экологические проблемы, гендерные проблемы, проблемы скрытой и явной дискриминации. Остановимся на их рассмотрении более подробно.

Во-первых, демографические проблемы (патриархатные гендерные идеалы ориентированы на неуклонный рост численности населения, что в значительной степени послужило причиной демографического взрыва первой половины XX века, и сейчас перед человечеством стоит проблема стабилизации численности планетарного населения, вызванная резкой диспропорцией в уровне рождаемости в развитых странах и странах третьего мира).

Во-вторых, проблема насилия и проблема насилия в семье (насилие является «болезнью» современной цивилизации, но принципиальное отличие домашнего насилия в том, что оно имеет четкие очертания гендерной проблемы, т.к. традиционно общество дифференцировано относится к насилию, направленному на члена семьи, и насилию, направленному на постороннего человека, и патриархатные установки и ценности, бытующие в обществе, являются мощным фактором, формирующим социокультурную среду, во многом толерантную к насилию в отношении женщины).

В-третьих, проблема бедности и феминизации бедности, которая наглядно просматривается в том, что на долю женщин приходится большая часть людей, относящихся к материально-уязвимым социально-демографическим группам современного общества.

Далее – экологические проблемы, рассматриваемые в экофеминизме (анализируется взаимосвязь экологических проблем с патриархатными гендерными идеалами общества, реализующими агрессивную экологическую стратегию), и гендерные проблемы, рассматриваемые в гендерной конфликтологии и социологии.

Гендерная интолерантность – не менее актуальная проблема социума, чем расовая, этническая, религиозная, политическая или какая-либо иная нетерпимость, поэтому феминизм представляется в этом контексте определенным инакомыслием, вызывающим некое негативное отношение и отторжение у общества патриархального типа, но являющимся мощным стабилизирующим и оздоравливающим фактором гуманизации современного общества [3, с. 24].

Актуализация феминистских идей и ценностей вместе с гендерным просвещением в общественном сознании, в контексте всего вышеизложенного, видится крайне важной проблемой, задающей новое стратегическое направление социокультурного развития цивилизации. А аксиологическое значение феминизма заключается в стремлении к реорганизации современной цивилизации путем конструирования способов и путей преобразования современного социума в адекватное возникшим запросам и потребностям общества.

Список источников

1. **Брайсон В.** Политическая теория феминизма / пер. с англ. О. Липовской и Т. Липовской; под общ. ред. Т. Гурко. М.: Идея-Пресс, 2001. 301 с.
2. **Милль Д. С.** О подчинении женщины / пер. с англ. СПб., 1869. XVI+304 с.
3. **Шаповалова Ю. В.** Актуализация феминистских ценностей в условиях современной цивилизации: автореф. дисс. ... к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2006. 26 с.

4. Шаповалова Ю. В. Актуализация феминистских ценностей в условиях современной цивилизации: дисс. ... к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2006. 163 с.
5. Anderson B., Zinsler J. A History of Their Own: Women in Europe from Prehistory to the Present. Harper & Row, 1988. Vol. 2. 591 p.

FEMINIST THOUGHT AND MODERN CIVILIZATION

Shapovalova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Volkova Tat'yana Valer'evna, Ph. D. in Philosophy

Don State Technical University in Rostov-on-Don

yulia-sha@yandex.ru

The article deals with the problem of the need for actualization of progressive ideas of the feminist and gender thought in the modern society. Due to aggravation of contradictions of economic, cross-cultural, religious, political and social nature in the modern civilization, the process of increasing discrimination against socially vulnerable groups of population, such as women, disabled people, children and the elderly, can be seen. The authors focus on the fact that in the Russian scientific thought this problem is not being given due attention at present.

Key words and phrases: feminization of thought; modern civilization; discrimination; gender approach; problem of violence; axiological significance of feminism.

УДК 391(470.345)

Культурология

В статье исследуется крой традиционной рубахи мордвы-эрзи. Цель работы заключается в определении кроя как материализованного воплощения своеобразия древнейших культур, участвовавших в этногенезе мордовского народа. Эрзянская рубаха («панар», «паля», «покай») – своеобразный реликтовый образец на территории Поволжья, сохранивший «память культуры» о древнейших земледельцах Среднего Поволжья.

Ключевые слова и фразы: мордовская культура; генезис; бинарность этноса; эрзянская рубаха; крой; знак.

Шигурова Татьяна Алексеевна, д. культурологии, доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

имени Н. П. Огарева, г. Саранск

shigurova_tatyana@mail.ru

СЕМАНТИКА КРОЯ ТРАДИЦИОННОЙ РУБАХИ МОРДВЫ-ЭРЗИ

Традиционный костюм – живой организм, неразрывно связанный с человеком, его внутренним миром, сознанием, эмоциональной сферой. Он создается человеком и преобразуется вместе с ним, отвечая переменам в его взглядах на происходящие вокруг изменения. Сказанным определяется сложность теоретического осмысления феномена костюма и интерес к нему со стороны представителей разных направлений научных исследований в сфере гуманитарного знания: антропологии, социологии, психологии, этики, эстетики, истории, философии и культурологии. Создаваемый ежедневно, вновь и вновь, традиционный костюм обеспечивал стабильность передачи необходимой информации из поколения в поколение. Каждый элемент его сложной знаковой системы был наделен глубоким смыслом, порой – сложной символической семантикой, которая кодировалась в языке [13; 17].

Несомненный научный интерес представляет изучение традиционного костюма мордвы (эрзи и мокши), четко разделяющегося на мокшанский и эрзянский комплексы. Различия комплексов подчеркнуты своеобразием их структуры, особенностями кроя и наименования составляющих элементов. При рассмотрении одежды невозможно обойти вниманием особенности кроя базиса костюма (*базовые элементы* – чье присутствие обязательно в любом варианте костюма, без чего выход человека «на люди» немислим). Известно, что в мордовском костюме к числу базовых элементов относятся рубаха («щам» – м., «панар» – э.), поясная одежда («понгст» – м., «пулай», «пулагай», «пуло-каркс» – э.). Женская рубаха в наибольшей степени приближена к телу человека, часто скрыта от посторонних глаз, вероятно, поэтому она и сохраняла этнические особенности вплоть до середины XX в., мужской костюм мордовского крестьянина уже с середины XIX в. был единым с костюмом окружающего русского населения.

Крой мордовской одежды привлекал к себе внимание ученых. По мнению Б. А. Куфтина, рубахи финно-угорских народов Поволжья являются туникообразными [6, с. 22]. Туникообразный крой был известен многим народам, жившим на огромном пространстве евроазиатского материка как наиболее простой, исходящий из размеров ткани и пропорций человеческого тела [7, с. 218]. В литературе отмечен ряд его модификаций, устойчиво сохранявшихся в определенных регионах. Исследователями неоднократно предпринимались попытки его классификации и типологизации [1; 6; 11; 12].

Б. А. Куфтин, считая туникообразный покрой характерным для женских рубах волжских финнов и чувашей, выделял в его рамках два типа кроя, один из которых он не случайно называл *эрзянским*. Дело в том, что